

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Целью статьи является обоснование необходимости рассмотрения институционального механизма реструктуризации экономики как объекта экономической политики. Институты рассматриваются как аллокационные механизмы, обеспечивающие стимулы, передачу информации и размещение ресурсов. Утверждается, что институциональный механизм должен обеспечивать адаптационную эффективность экономической системы, что придает большое значение экономической политике, отражающей интенциональность как продукт обучения лиц, влияющих на принятие решений, и фактор институциональных изменений.

The goal of the article is to study the institutional mechanism that predetermines a process of resource reallocation, in particular the restructuring of economic sectors. We treat institutions as «allocation mechanisms» that create incentives, transmit knowledge and provide allocation of economic activity across sectors and modes of organization. It is argued that institutional mechanism should ensure adaptive efficiency and this can be realized through economic policy as a result of intentional design.

Введение. Экономическая система Беларуси все еще нуждается в трансформации и продолжает трансформироваться. Данная трансформация является насущной необходимостью, так как именно характеристики экономической системы определяют стимулы к эффективному использованию ресурсов страны, скорость их перемещения (реаллокации) в виды деятельности, способные принести более высокую отдачу. Углубляющаяся глобализация и текущий экономический кризис стали тестом, который позволил более отчетливо проявить ключевые недостатки экономической системы страны. Кратко диагноз можно выразить следующим образом: недостаточная адаптируемость к изменениям, инерционность, неспособность индуцировать сильные стимулы к эффективности и кооперации и, как следствие, высокие трансакционные издержки реаллокации ресурсов. В результате блокируются процессы «созидательного разрушения», лежащие в основе реструктуризации экономики.

В данной статье ставится задача обоснования необходимости рассмотрения функционирования институционального механизма реструктуризации экономики. Утверждается, что институциональный механизм должен обеспечивать адаптационную эффективность, что придает большое значение экономической политике, в которой концентрируется интенциональность как продукт обучения лиц, влияющих на принятие решений, и фактор институциональных изменений.

Экономическая политика и реструктуризация экономики. Звенья экономической системы Беларуси работают в условиях высокого трения, в отдельных секторах экономики реструктуризация практически блокирована, сохранение статус-кво является доминирующей стратегией основных игроков, несмотря на от-

носительную неэффективность сложившегося равновесия. Институты, поддерживающие в развитых странах процесс «созидательного разрушения» не развиты вследствие небольшого спроса на них, что еще больше сдерживает изменения. Проблема также в том, что нет общего курса лечения для всех секторов экономики – устоявшиеся связи и переплетение влияния групп интересов требуют индивидуальных исследований, позволяющих вскрыть отраслевые особенности и уточнить процедуры реформирования, без которых невозможно запустить процесс реструктуризации предприятий.

В связи с этим неизбежна секторная направленность экономической политики, проектирование структурных реформ, направленных на качественные изменения на уровне институциональных механизмов. Как справедливо подчеркивает Т. Эггертссон, «в отличие от политики, направленной на регулирование объемных показателей (quantitative policy), структурная политика (structural policy) не может быть реализована эффективно без теории институтов и институциональных изменений¹» [1, с. 64]. Эггертссон отмечает, что в условиях ограниченности информации полисимейкеры стремятся исчерпать возможности инструментов низшего уровня как параметров простых моделей – пока они позволяют генерировать спонтанные изменения в инструментах высшего уровня – инструментах [1, с. 65]. В Беларуси возможности перво-

¹ В наших предыдущих исследованиях при рассмотрении проблем реструктуризации экономики и промышленной политики основная роль отводилась моделированию количественных параметров экономики [2]. Тем не менее, уже в той работе в качестве одного из экзогенных параметров модели использовалась экспертная оценка качества институциональной среды, как фактора, определяющего поступление прямых иностранных инвестиций.

го типа политики, основанного на количественных прогнозах развития экономики, исчерпываются. К подобному типу политики можно отнести рассмотрение жилищного строительства как локомотива роста. Вследствие межотраслевых связей растут объемы совокупного производства, однако не решаются задачи ни диверсификации экономики, ни международной специализации и роста конкурентоспособности, ни реструктуризации предприятий и отраслей. В 2009 г. сектор абсорбировал 20,6% общего объема инвестиций. Льготное кредитование в секторе строительства приводит к удорожанию кредитных ресурсов и сдерживает развитие других видов деятельности, малого бизнеса. Нерыночную природу роста сектора подтверждает эконометрический анализ: динамика зарплаты не оказывает прямого влияния на объем строительства жилья. В то же время, положительна связь с общей динамикой цен, что свидетельствует об инфляционной природе финансирования строительства. Отрицательное влияние динамики зарплаты на объемы строительства может иметь следующее объяснение: в периоды относительно большого повышения зарплаты бюджетников уменьшался объем ресурсов, направляемых на инвестиции в строительство (с некоторым лагом). Анализ также показал, что абсолютный размер строительства положительно сказывается на ВВП, тогда как показатели динамики – отрицательно. Данные результаты поднимают вопрос серьезной переоценки экономической политики в отношении развития сектора жилищного строительства. Необходимо отметить, что проводимая экономическая политика всегда интенциональна, то есть является результатом убеждений и институтов общества. Поэтому ниже рассмотрим содержание такого базового понятия, как «институт», что позволит раскрыть сущность вводимого нами понятия «институциональный механизм реструктуризации».

Институты и институциональные изменения. С целью понимания наших предложений по институциональным преобразованиям в контексте общего процесса совершенствования экономической системы в данной работе мы лишь кратко остановимся на классификации институтов или институциональных механизмов. При этом мы не стремимся к исчерпывающему обзору, а скорее представляем некоторую комбинацию как уже ставших классическими, так и пока еще широко не используемых определений институтов. В этой связи позволим себе не рассматривать в данной работе труды отечественных авторов, ориентируясь на

авторитетные первоисточники. Заметим лишь, что при изучении институтов у исследователей переходных стран, в том числе и Беларуси, доминирует скорее их макроразумение как неких общих «правил игры», изложенное, например, в работах Д. Норта [3], Дж. Ходжсона [4]. Гораздо реже акцент делается на изучении микроаспектов конкретных институциональных механизмов, основой чего может служить методология О. Уильямсона [5]. Данная «особенность» была характерна и для наших исследований, что не помешало сделать верные заключения, однако не позволило предложить конкретный алгоритм запуска институциональных механизмов [2; 6].

Согласно Д. Норту, институты создают базисную структуру, опираясь на которую люди в течение всей истории создавали порядок и стремились снизить неопределенность в процессе обмена. Вместе с применяемой технологией институты определяют величину транзакционных и трансформационных издержек и, таким образом, рентабельность и привлекательность той или иной экономической деятельности [3, с. 151]. Дж. Ходжсон определяет институты как «долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям» [4, с. 5]. Ученый раскрывает свое понимание следующим образом: «институты суть системы социальных правил. Термин «правило» здесь трактуется в широком смысле как предписание или установка в ситуации X делать Y. Тем самым сюда включаются как нормы поведения и социальные конвенции, так и юридические и формальные правила» [4, с. 11-12].

Здесь уместно прояснить ряд основополагающих теоретических моментов, важных для понимания роли институтов в экономике и обществе. Во-первых, все социальные процессы предполагают обмен ресурсами (их реаллокацию) между индивидами, индивидами и организациями и т.д., вступающими в кооперацию. При этом обмен (транзакция) не всегда может носить добровольный характер. Без транзакций и их соответствующей организации в обществе невозможно было бы достичь преимуществ разделения труда и использования новых технологий. Иными словами, без транзакций невозможен был бы прогресс общества, развитие цивилизации – именно постоянная реаллокация ресурсов к более эффективным собственникам позволяет повысить экономическое благосостояние. Во-вторых, организация транзакций сопровождается издержками. В мире ненулевых транзакционных издержек аллокация ре-

сурсов определяется преобладающими структурами управления (governance structures), т.е. формами организации трансакций, и характеристиками прав сторон трансакций, в особенности прав собственности. Таким образом, признание наличия трансакционных издержек теоретически объясняет необходимость институтов². В результате мы имеем отличное от неоклассической теории понимание каузальной цепочки, где в результате предположения, что субъекты принятия решений могут получать и обрабатывать любую желаемую информацию мгновенно и без затрат, принимается предпосылка об «аллокативной нейтральности» институтов [7, с. 12-14]. Вследствие этого неоклассическая теория не может уловить различия между некоторыми экономическими ситуациями (экономика, основанная на частной собственности или социалистическая), что не позволяет давать адекватных рекомендаций в области экономической политики.

В то же время нельзя не отметить наличия определенных слабостей и у НИЭТ, преодоление которых является важной теоретической задачей наших дальнейших исследований и совпадает с предложениями ведущих теоретиков школы [8, с. 4]. Во-первых, недостаточно изучена связь трансакционных издержек и динамики инноваций. Ранее мы подчеркивали, что в основе инноваций лежит реаллокация или осуществление новых комбинаций [9]. Вызовом является объяснение институциональных механизмов, благоприятствующих развитию компетенций и динамике инноваций. Кроме того, необходимо выявить взаимоотношение институциональной среды и структур управления, описать механизмы, посредством которых общие правила игры изменяют структуры организации трансакций (например, можно полагать, что расширение отраслевого планирования ведет к росту вертикальной интеграции).

В соответствии со сказанным выше за базовое примем определение института как «механизма аллокации ресурсов», сделанное Р. Майерсоном [10]. Причем, механизм – это спецификация экономических решений как функции информации, известной индивидам. В этом смысле любой рыночный институт или экономическая организация может рассматриваться как механизм. Данное определение следует дополнить выделением одновременно структурных и функциональных характеристик институтов, что требует признания наличия в инсти-

тутах (например, правах собственности) одновременно как упорядочивающей внешней компоненты человеческой деятельности (создающей рамки отношений с другими собственниками), так и внутренней функциональной компоненты (создающей стимулы к эффективному размещению ресурсов и инновациям).

Здесь необходимо привести видение процесса экономических изменений Д. Норта [11]. Доминирующая система убеждений, которые люди вырабатывают относительно экономической «реальности» на вооружении политических и экономических предпринимателей, способных определять политику, со временем вырастают в структуру институтов, определяющих экономическое поведение. Складывающаяся институциональная матрица в свою очередь накладывает ограничения на возможности выбора, в т. ч. экономического, и «эффект колеи» (path dependence) приводит к инерционности и сохранению равновесия, даже если оно не оптимально. Ключом к пониманию процесса изменений становится интенциональность игроков, стоящих за процессом институциональных изменений, а также их видение положения вещей. Таким образом, можно согласиться с Д. Нортом, что экономические изменения определяются адаптационной эффективностью системы институтов. Необходимо понимать, что с одной стороны институты предопределяют экономическую политику, с другой стороны – их совершенствование должно быть ее важной задачей, в частности, экономическая политика должна содержать системное видение институционального механизма реструктуризации экономики.

Институциональный механизм реструктуризации экономики. Институциональный механизм реструктуризации экономики предлагается понимать как уровень экономической системы, представляющий собой совокупность институтов (организационных и правовых, прав собственности, местного управления и госрегулирования и др.), которые создают стимулы к реаллокации экономических ресурсов (из одного вида деятельности в другой или повышения эффективности их использования с изменением или без изменения собственника) и воспроизводству средств производства и человеческого капитала на инновационной основе. Сложность повышения эффективности институционального механизма реструктуризации заключается в том, что данный механизм направлен на постоянное созидательное разрушение, нарушение сложившегося институционального равновесия. Соппротивление данному процессу, в сущности,

² Как подчеркивает К. Менар [8], отсюда и название Нобелевской лекции Р. Коуза: «Институциональная структура производства».

закономерно в любом обществе. Не случайно еще К. Айрес отмечал, что «технологическая революция распространяется в обратной пропорции к институциональному сопротивлению» [12, с. 21]. Следовательно, при проектировании экономической политики необходимо стремиться, чтобы институты были не только стабильными и надежными, но одновременно имели механизм эволюции, адаптации или даже саморазрушения с целью стимулирования эффективной реаллокации ресурсов и долгосрочных инвестиций. В то же время следует признать, что в Беларуси существует дополнительная сложность реализации институционального механизма реструктуризации – вертикальное управление экономикой и сильное отраслевое планирование, ориентированное самой экономической политикой на сохранение стабильности, что приводит к отсрочке или блокированию реформ, необходимых для роста отдачи от использования ресурсов.

Таким образом, в основе политики реформ должна находиться теория институтов и институциональных изменений. Ранее [9] мы подчеркивали, что в теории при свободном обмене аллокация ресурсов является эффективной по Парето и проблема реаллокации не имеет надлежащей остроты. Однако уже Ф. А. Хайек настаивал, что «экономическая проблема общества заключается главным образом в быстрой адаптации к изменениям» [13, с. 524], что выводит на первый план именно реаллокационные решения собственников ресурсов.

Данные решения опираются на локальные знания конкретных людей. Поэтому в основе институционального механизма хозяйствования и его реформирования должны быть заложены стимулы к наиболее полной реализации локальных знаний, инновационному экспериментированию, а не копированию или формальной имитации существующих в другом месте процессов. В результате мы приходим к простому и в то же время фундаментальному выводу: реализация эффективного институционального механизма в полной мере возможна не только при условии наличия сильных частных прав собственности, создающих наибольшие стимулы к эффективному использованию ресурсов, но и децентрализованной политической системы, опирающейся на облеченные полномочиями и подотчетное локальному гражданскому обществу местное самоуправление, что обеспечивает наилучшее использование локальных знаний и предпочтений. В этой связи нельзя не согласиться с Д. Родриком, что «демократию необходимо понимать как мета-

институт, необходимый для строительства хороших институтов» [14, с. 21]. Целый ряд исследований подтверждает положительную связь уровня демократизации и качества экономического роста [15].

Заключение. Исследование проблемы совершенствования институционального механизма реструктуризации экономики является чрезвычайно важным для повышения эффективности экономической системы Беларуси. В дальнейших исследованиях мы рассмотрим структуру данного механизма и формирующие его институты, основополагающие принципы развития и влияние на экономику. Как показано выше, исследование затрагивает проблемы децентрализации, которые выходят за рамки чисто экономической плоскости. Однако необходимо четко осознавать их существенное влияние на результативность экономической системы (рыночные институты «встроены» в базовые социальные институты) и успешность реализации той или иной стратегии институциональных преобразований в экономике в целом.

Литература

1. Transforming post-communist political economies / ed. by J. M. Nelson, C. Tilly, L. Walker. – Washington: National Academy Press, 1997. – 514 p. . – Ch. 2. – P. 61–79.
2. Валетко, В. В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / В. В. Валетко. – Минск, 2002. – 190 л.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. – М.: Начала, 1997. – 190 с.
4. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
5. Williamson, O. E. The mechanisms of governance / O. E. Williamson. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1996. – xii, 429 p.
6. Валетко, В. В. Совершенствование классификации институтов с целью диагностики эффективности институционального механизма реаллокации ресурсов как уровня экономической системы / В. В. Валетко // Учение В.И.Вернадского о ноосфере и антикризисное социально-экономическое развитие Беларуси: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 октября 2009 г. / ИЭ НАНБ; редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2010. – С. 418–421.

7. Фуруботн, Э.Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2005. – xxxiv, 702 с.

8. Menard, C. Methodological issues in new institutional economics / C. Menard // *Journal of economic methodology*. – 2001. – Vol. 8, № 1. – P. 85–92.

9. Валетко, В. В. Процесс реаллокации ресурсов и система прав собственности / В. В. Валетко // *Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление*. – 2009. – Вып. XVII. – С. 20–23.

10. Myerson, R. B. Perspectives on mechanism design in economic theory / R. B. Myerson // *American economic review*. – 2008. – Vol. 98, № 3. – P. 586–603.

11. North, D. C. Understanding the process of economic change / D. C. North. – New York: Princeton University Press, 2005. – 208 p.

12. Institutional economics: theory, method, policy / ed. by M. R. Tool. – Boston: Kluwer Academic Publishing, 1993. – viii, 360 p.

13. Hayek, F. A. The use of knowledge in society / F. A. Hayek // *American economic review*. – 1945. – Vol. 35, № 4. – P. 519–530.

14. Rodrik, D. Institutions for high-quality growth: what they are and how to acquire them / D. Rodrik // *Institutions, globalisation and empowerment* / ed. by K. C. Roy, J. Sideras. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2006. – Ch. 2. – P. 19–55.

15. Knack, S. Institutions and economic performance: cross-country tests using alternative institutional measures / S. Knack, P. Keefer // *Economics & Politics*. – 1995. – Vol. 35, Nov. – P. – 207–228.